

Щелк! — я подожгла последнюю сигарету.

Дым рассеялся в воздухе.

Цзян Сэнь взглянул на меня, вздохнул и просто сказал:

— Частный самолет получил разрешение на вылет только к ночи.

— И что?

— Завтра днем мы будем готовиться к отъезду, ночью уже посадка.

— Что ж, отлично.

Цзян Сэнь задумчиво произнес:

— Тогда ты...

— Не заводи только снова разговор о работе, — я с улыбкой перебила его и покачала головой.

— То, что не заработано своими силами, бессмысленно. Конечно, мне тоже хочется спокойной работы во внутреннем кольце Центрального города, просто я не вижу в этом необходимости.

Тебе дали ключевую подсказку, постарайся быть сознательным.

— Тогда мне интересно, какая же работа тебе по душе? — с улыбкой спросил Цзян Сэнь.

Наконец-то идет навстречу.

Я тут же приняла задумчивый вид, подумала немного и ответила:

— Охранник?

Цзян Сэнь был слегка ошарашен:

— И все? Ты же альфа, как можно быть такой безынициативной?

— Именно. Ты же знаешь, я дважды бросала учебу, — я протянула слова, изображая неловкость. — Вообще, иногда мне все же хочется поучиться, но учеба не оставляет времени на заработок. Вот и хотелось бы найти работу, где в свободное время можно было бы почитать.

Губы Цзян Сэня слегка приоткрылись, он угрюмо хмыкнул и тут же сменил тему:

— Вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся. Хотя, думаю, ты и не захочешь больше видеть таких, как я.

— Почему ты так говоришь? — я повернулась к нему.

— Кажется, я был к тебе излишне враждебен в начале, — Цзян Сэнь помолчал несколько секунд и начал изменить свой образ в моих глазах, представ в классическом образе раскаявшегося доминантного партнера. — На самом деле, у нас с Алленом и до тебя было много проблем.

— Его статус очень высок, но он при этом ненавидит его, считая, что все вокруг только и делают, что подхалимничают, — на лице Цзян Сэня появилось выражение легкого раздражения, он постукивал пальцами по колену. — Но, прости за прямоту, кроме своего статуса у него ничего нет. Ну, разве что еще его своеволие и пустые фантазии. Он отыскал в книгах и фильмах свою мечту — безусловно уважающего и поддерживающего его партнера. Этот человек должен быть заботливым и мягким, должен удовлетворять его фантазии о принце или принцессе и, возможно, любить его больше жизни? Извини, не очень понимаю.

«Да это же чистой воды романтизм, просто нужно уметь его успокоить», — я не очень понимала, что именно он «не понимал».

Цзян Сэнь подпер лицо рукой, и на его губах вновь появилась та язвительная, колкая ухмылка, которая придавала его красивому лицу оттенок высокомерия.

И следующие его слова были поистине на уровне отъявленного негодяя:

— Хотя все можно было бы решить, просто поставив метку. Омега же именно такие существа — ни на что не способные, надеющиеся только на милость альфы, иначе их бы и не пришлось так оберегать.

— Метка не решает всего. — Я немного подумала и добавила: — По крайней мере, омега может сам решить, кто поставит ему метку, разве не так?

Цзян Сэнь сказал:

— Разве это так важно? — многозначительно он посмотрел на меня: — Его статус высок, но разве мой чем-то хуже?

Мое лицо постепенно помрачнело:

— Ты уверен, что хочешь говорить такое в моем присутствии?

Кажется, лишь сейчас Цзян Сэнь вспомнил, что прежде, чем стать его другом, я была «воздыхательницей» Аллена.

Ему стало неловко, но он явно не привык извиняться и объясняться. Он лишь слегка поднял подбородок и сменил тему:

— Дай одну сигарету.

— Больше нет, — я встряхнула пачку и убрала от губ окурки, зажав его между большим и средним пальцами. — Может, сойдет и эта?

Впрочем, я тут же усмехнулась и пожала плечами:

— Шучу.

Но в следующий миг Цзян Сэнь взял окурки:

— Сойдет.

Я: «...».

Нет, я же не всерьез, это моя последняя половина сигареты!

Верни! Блядь, как ты мог так запросто взять мою сигарету?!

Внутри у меня все перевернулось, но я увидела, как Цзян Сэнь со странным выражением лица держал окурки, явно не зная, что с ним делать.

Меня осенило: он, должно быть, считает, что это проявление близости, чтобы загладить свою вину.

Братишка, если ты не куришь — отдай назад! Извинения мне не нужны!

Мой взгляд, уставленный на сигарету, был столь пламенным, что Цзян Сэнь тоже это заметил и тут же все неправильно понял. Он зажал окурки губами, дым окутал его выразительные черты лица и... остудил мое сердце.

Цзян Сэнь, замерший с непривычки, произнес:

— Какой резкий запах.

— Потому что табак дешевый. — В моем голосе звучала обида, но я все же добавила: — Не привык?

Цзян Сэнь сделал затяжку, зажал сигарету зубами и кивнул:

— Угу, — и тут же добавил: — Но я не против.

Мне не хотелось много говорить, да и смотреть я на него боялась — как бы не ввязаться с ним в драку из-за окурка. Я просто поднялась и, найдя предлог, пошла наверх.

Не успела я сделать и пары шагов, как сзади донесся приглушенный кашель.

...Какое расточительство.

Как жалко.

Едва я вернулась в палату, а дверь еще не успела закрыться, как Аллен с упреком бросился ко мне:

— Где ты была?! Почему так долго не появлялась?!

— Цзян Сэнь... — Я запнулась, не договаривая. — Он захотел поговорить со мной.

— Да о чем вы могли столько говорить?! Почему он просто не сдохнет, почему каждый день достает меня?! — Аллен был похож на заведенную механическую куклу, он начал метаться по комнате, не забывая при этом тащить меня за собой и бормотать: — Завтра уезжать, а я не хочу. Как же все это надоело, я не вынесу... мне страшно...

Он бросился в мои объятия, вжимаясь в меня все сильнее:

— Увези меня отсюда, хорошо? А, забудь, ты же ни на что не способна, у тебя не получится.

Я: «...».

Не надо подчеркивать то, что я и сама знаю.

— Но я хочу тебя видеть и не хочу видеть их. — Аллен обнял меня еще крепче, его тело сжалось, и он сказал мне чуть ли не прямо в ухо: — Я спрячу тебя, увезу тайком.

— Но как ты меня спрячешь? — Я мягко похлопывала его по плечу, постепенно направляя к кровати. — Если это обнаружат, меня убьют.

— Они не посмеют! Давай сделаем как в прошлый раз, хорошо? — Аллену показалось, что он придумал гениальный план, его карие глаза заблестели. — Я пригрожу им самоубийством, тогда и у меня не будет домашнего ареста, и с тобой ничего не случится!

— А потом? — спросила я.

— А потом... поселю тебя рядом с собой, — Аллен сделал паузу и добавил: — Только ты будешь рядом.

Ему показалось, что он сказал что-то очень смешное. Он прищурился и задрожал от сдерживаемого смеха, выглядя чрезвычайно довольным.

— Даже если я выйду замуж, это ничего не изменит, ты все равно останешься рядом, будешь со мной.

«Ох, а как ты думаешь, кое-кто смирится с ветвистыми рогами?», — подумала я про себя, но вслух успокоила его:

— Успокойся, ты просто сейчас злишься на него. У нас нет будущего.

— Я не злюсь на него! — Голос Аллена зазвенел, щеки покраснели. — Почему ты не понимаешь, я...

К этому моменту я уже довела его до кровати. Я потрепала его по волосам и сказала:

— Отдохни немного.

Аллен стал похож лопнувший шарик — он сразу же сник, а затем снова впал в ярость:

— Убирайся! Я не хочу отдыхать! Уйди отсюда!

— Ладно, — я с облегчением вздохнула, отошла к окну и задернула шторы. — Сейчас уйду.

Вид за окном был прекрасным: деревья стояли пышные и зеленые, солнце светило ярко, легкий ветерок колыхал листву. Неподалеку, под деревом, я заметила модно одетого молодого человека, который что-то показывал нескольким детям в больничных халатах. Казалось, он почувствовал мой взгляд, потому что поднял голову. Как только он встретился со мной взглядом, его глаза слегка расширились, а на лице расплылась приветливая улыбка.

Я замерла, но в этот самый момент мне кто-то уперся в спину.

Аллен обнял меня сзади:

— Почему ты молчишь?

Молодой человек застыл с улыбкой на лице и прищурился.

Аллен взглянул на окно:

— На что ты смотришь?

Ш-шурх! — я мгновенно дернула штору.

— Ничего, просто подумала... — Я разжала его руки и с грустью в голосе сказала: — Я правда не знаю, что тебе сказать, Аллен. После завтрашнего дня мы, возможно, больше никогда не увидимся. Я всего лишь незаметный прохожий в твоей жизни, зачем ты постоянно говоришь такие вещи?

Аллен нахмурился:

— Я...

— Не говори больше ничего, просто отдохни, — я украдкой приподняла край шторы и выглянула: под деревом никого не было. — Мне нужно побыть одной, чтобы прийти в себя.

Я уложила Аллена на кровать и, не дожидаясь его ответа, быстро вышла.

Конец! Это конец, конец, конец!

Я быстрым шагом шла по больничному коридору, мой мозг отказывался останавливаться ни на секунду.

Черт, я сколько дней провела впустую в этой больнице, как я могла о нем забыть?!

Только я свернула за угол лестницы, как прямо передо мной возник тот самый молодой человек.

Он холодно посмотрел на меня:

— И кто это был?! Чэнь Чживэй! За кем ты тут, черт возьми, ухаживаешь?!

В этот момент мне показалось, что над моей головой замигала красная табличка со словом «Опасность».

Что может быть сложнее, чем иметь дело с сыном твоего начальства?

Ответ: ничего.

Он схватил меня за руку и потянул вверх:

— Кто тебя обнимал сзади?! Отведи меня к нему!

И в этот миг в моей голове снова заиграла песня:

«Когда он обнимает тебя сзади, в мечтах ты видишь другое лицо...».

Хватит петь, Чэнь Чживэй, думай, что теперь делать!

<http://bllate.org/book/13204/1177399>